

Чжоу Сюэжун, с полным рюкзаком питьевой воды за спиной, обошел Сюй Минлана сзади и подошел к Мяо Фану. Сняв черный тканевый мешок, он крепко сжал его широкий конец, готовясь оглушить Мяо Фана рукоятью топора.

В следующий момент произошло нечто невероятное. Воздух словно разорвался, и из ниоткуда появилась рука, затем плечо, волосы, пока полностью не обнажилась девушка, закутанная в ватник. Она медленно соскользнула на землю, словно ягненок, выпавший из утробы.

Сюй Минлан, действуя быстро, успел подхватить девушку. Раздвинув ее растрепанные волосы, он увидел, что ее взгляд был пустым и расфокусированным. Мяо Фан, оттеснив Сюй Минлана, взял Е Цзявэнь на руки и начал трясти ее, спрашивая:

— Как ты?

Огонь, лизавший брезент на потолке, мгновенно охватил половину помещения. Под воздействием высокой температуры брезент вернулся в жидкое состояние, распространяя едкий запах, и капли горячего вещества начали падать на пол.

Сюй Минлан крикнул:

— Нет времени! Я помогу ей, идем все вместе!

Мяо Фан, учитывая свою поврежденную ногу, немного замешкался, но все же поднял Е Цзявэнь. Чжоу Сюэжун, не говоря ни слова, крепко схватил ее за руку и, подняв на плечо, двинулся вперед, игнорируя возражения Сюй Минлана и неся на себе и девушку, и рюкзак.

Пройдя дальше, они увидели, что огонь был гораздо сильнее, чем они предполагали. В пылающем пламени металась человеческие фигуры, а несколько оторванных конечностей пытались выбраться из огня, лишь усиливая его. Сюй Минлан почувствовал, будто наблюдает за сожжением живых людей, и решил сосредоточиться на поиске выхода.

Однако путь к кассе был заблокирован упавшими стеллажами, товары на которых горели с невероятной силой. С потолка капала горячая жидкость, и каждому было ясно, что попадание ее на кожу принесет невыносимую боль.

Чжоу Сюэжун, неся Е Цзявэнь, шел впереди. Он быстро оценил ситуацию, подождал пару секунд и, резко прыгнув вперед, затем свернул влево, избежав каплей горячего вещества и оказавшись в проходе между еще не загоревшимися стеллажами.

Оглянувшись на остальных, он крикнул, прикрыв нижнюю часть лица воротником:

— За мной!

Сюй Минлан, наблюдая за все увеличивающимся количеством капель, понял, что медлить нельзя, и сосредоточился на брезенте, ожидая момента, когда жидкость снова начнет капать.

Внезапно раздался протяжный, странный звук, словно призрак вышел из тумана на свет. Чжоу Сюэжун и Сюй Минлан были слишком сосредоточены, иначе кто-то из них заметил бы, что стена возле кассы уже начала разрушаться, а бетон, не выдерживая высоких температур, больше не мог удерживать арматуру, которая начала плавиться, заставляя стену медленно наклоняться вперед.

Первым среагировал Мяо Фан, закричав так громко, что Сюй Минлан вздрогнул.

Но это уже не имело значения. Сюй Минлан с ужасом наблюдал, как вся стена, словно в замедленной съемке, медленно рушилась, поднимая облако белой пыли, и он не мог ничего сделать.

— Чжоу Сюэжун! — крикнул он.

— Е Цзявэнь!

Падение стены казалось вечностью, и когда Сюй Минлан пришел в себя, на месте, где стоял Чжоу Сюэжун, остался лишь густой слой пыли и небольшое кольцо огня.

Стена упала вертикально, словно кольцо с бриллиантом, вставленное в коробочку. Шансы на выживание Чжоу Сюэжун были ничтожны.

Сюй Минлан и Мяо Фан молчали, не только из-за шока, но и из-за удушающего дыма, который делал каждый вдох мучительным. Сюй Минлан с горечью подумал, что даже его слезы, вероятно, были вызваны едким дымом.

Он также пожалел, что позволил Чжоу Сюэжун нести Е Цзявэнь и рюкзак с водой. Если бы не это, с его ловкостью он бы не погиб под обрушившейся стеной.

Мяо Фан, стоя на коленях у стены, начал разгребать завал руками. Сюй Минлан, ошеломленный, спустя некоторое время присоединился к нему. Он даже не заметил, как две капли горячего вещества едва не попали ему на затылок.

Они копали некоторое время, и за это время Сюй Минлан обжег левую руку о раскаленную арматуру, а пальцы стерлись до крови. Мяо Фан тоже был в не лучшем состоянии, но ни один из них не проронил ни слова.

Вредные вещества в дыме уже начали сказываться на их мышлении и реакции. Они щурились, стараясь не дышать, но каждый вдох приближал их к смерти.

Это было настоящей пыткой как для тела, так и для духа. Даже несмотря на плохую видимость, они знали, что огонь позади них продолжал распространяться, а обрушившаяся стена, напротив, потушила пламя в проходе возле кассы.

Это означало, что они могли уйти, пройдя по упавшей стене.

Первым остановился Мяо Фан. Возможно, он был уже слишком измотан, или же его действия уже сняли с него чувство вины. Молча встав, он шагнул на путь, проложенный упавшей стеной.

Сюй Минлан сделал еще пару движений, но, подняв голову, увидел, что фигура Мяо Фана уже исчезла в облаке пыли.

Его движения становились все медленнее, воздуха в легких оставалось все меньше. Он начал сомневаться, не отравился ли он дымом, раз решил остаться здесь и копать, пытаясь спасти двоих, которые, скорее всего, уже погибли.

Головокружение лишило его чувства времени. Сюй Минлан не мог сказать, как долго он копал. Лежа на развалинах, он подумал, что Сюэ Инин, если бы она была здесь, либо назвала бы его дураком, либо гордилась бы им.

В его сознании возник образ Сюэ Инин, одетой в желтое платье, прыгающей и бегущей впереди. Она выглядела моложе, ее кожа была слегка загорелой, и она, обернувшись, широко улыбнулась ему, поманив за собой.

— Минлан! Давай, идем!

— Куда? Инин, подожди меня!

Впереди все было залито ярким светом. Сюй Минлан не знал, где он находится, но он не мог позволить Сюэ Инин уйти от него. Собравшись с силами, он хотел броситься за ней, но в этот момент что-то потянуло его назад.

Он обернулся и увидел, что в полумраке за ним стоит мальчик, держащий его за край одежды. Мальчик был ростом ему по подбородок, с коротко остриженными волосами, в белой майке, обнажающей тонкие белые руки. Его лицо было таким же бледным и худым, словно он страдал от недоедания.

— Мы знакомы? — спросил Сюй Минлан.

Мальчик с выражением, не соответствующим его возрасту, ответил:

— Не ходи. Не иди туда.

— Куда мне не ходить?

Не получив ответа, Сюй Минлан увидел, как мальчик исчез. На том месте, где он стоял, теперь была извилистая аллея, окруженная серыми стенами, с несколькими старыми велосипедами. Это место напоминало переулки его родного города.

С одной стороны была Сюэ Инин, с другой — переулок. Сюй Минлан знал, что не должен слушать незнакомого мальчика, но его ноги сами пошли в сторону аллеи...

Его разбудил стук, доносящийся из-под завала.

Они не погибли.

Сюй Минлан укусил себя за язык, чтобы прийти в себя. Преодолевая головную боль и тошноту, он начал разгребать кирпичи.

Услышав кашель Чжоу Сюэжун, он начал быстрее разбирать завал и вскоре увидел верхнюю часть черного рюкзака. Постучав по нему, он понял, что он все еще полон — видимо, бутылки с водой смягчили удар.

Он несколько раз позвал Чжоу Сюэжун, но ответа не последовало. Возможно, он снова потерял сознание или был ранен, но в любом случае он был жив. Это придало Сюй Минлану сил, хотя его тело уже не слушалось, став слабым и вялым, а в желудке было ощущение, будто он набит ватой.

Он был так близок.

Кирпичи под ним внезапно сдвинулись, и из-под них послышался болезненный стон. Сюй Минлан изо всех сил пытался вытащить рюкзак, чтобы облегчить давление на человека внутри. Благодаря совместным усилиям, тяжелый рюкзак наконец был извлечен из груды кирпичей.

Снова раздался шорох, и из-под завала показалась рука. Сюй Минлан схватил ее и, потянув на себя, другой рукой начал разбирать кирпичи. Из-под них поднялась крупная фигура, покрытая пылью, с кровью, стекающей по виску. Это выглядело болезненно, но, судя по всему, других травм не было.

Чжоу Сюэжун покачал головой, словно проверяя, жив ли он, затем молча встал и, протянув руку в отверстие, вытащил потерявшую сознание девушку.

<http://bllate.org/book/15403/1361412>